

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

НАУКА, МЕНЯЮЩАЯ ЖИЗНЬ

Сборник материалов национального научного форума
магистрантов, аспирантов и молодых учёных

(г. Владивосток, 29–30 мая 2024 г.)

Под общей редакцией
канд. пед. наук Г.В. Петрук

Владивосток
Издательство ВВГУ
2024

<i>Дмитриенко И.О., Волынчук Я.А.</i> Сущность и основные направления транспортной политики в Российской Федерации	132
<i>Добровецкая Е.В.</i> Профессиональный стресс у сотрудников Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи г. Владивостока.....	136
<i>Долгая Е.П.</i> Электронные учебники в преподавании иностранного языка	141
<i>Дюков С.А., Тарасова Е.В.</i> Зеленые технологии в гостиничном бизнесе	145
<i>Елсуфьев М.Б.</i> Методы и подходы к анализу и оптимизация маршрутов судов в условиях интенсивного морского трафика	149
<i>Карпов Д.Н., Кононов А.Ю.</i> Теоретические подходы к анализу технологий продвижения.....	152
<i>Ким Е.Е., Екинцев В.И.</i> Исследование взаимосвязи девиантного поведения подростков, стоящих на учете в ПДН со стилем родительского отношения	154
<i>Коваленко О.Е.</i> Проблемы развития судостроительной отрасли России.....	160
<i>Купчик А.П.</i> Методические основы взаимодействия СО НКО с регионом с целью закрепления молодежи на территории Приморского края.....	163
<i>Кушнарёва А.А.</i> Клиентоориентированность как инструмент продвижения предприятий питания.....	169
<i>Лазарев С.Ю.</i> Регуляторные подходы к циркулярной экономике в странах АСЕАН и России.....	172
<i>Латкина А.А.</i> Влияние глобальных факторов на международные транспортные коридоры между Европой и Азией.....	176
<i>Лебедев И.В.</i> Международное сотрудничество в вопросах ребалансировки энерго-генерации. Перспективы ядерной и термоядерной энергетики	180
<i>Ли Хуэй, Борзова Т.А.</i> Отражение категории пространства в русском и китайском языках на материале фразеологизмов.....	185
<i>Ли Янь, Хисамутдинова Н.В.</i> Изучение русского языка в Китае (на примере Хэйхэского университета)	191
<i>Литвинов А.В., Гнезdechko О.Н.</i> Юмор как инструмент межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам	194
<i>Ма Хайцзюнь, Ткаченко Е.В.</i> Историко-культурные особенности становления изобразительного искусства как формы репрезентации диалога культур.....	199
<i>Максимец А.К.</i> Особенности адаптации иностранных студентов в высших учебных заведениях России.....	205
<i>Марус Н.Д.</i> Передача имен собственных с английского языка на русский язык (на материале игры Disco Elysium).....	209
<i>Мелехова А.Д., Жохова В.В.</i> Принципы организации грузовых перевозок в международных транспортных коридорах.....	213
<i>Метленков А.В.</i> Методический подход и практические аспекты разработки и реализации системы управления рисками медицинской организации.....	221
<i>Мурина А.С., Тарасова Е.В.</i> Оценка воздействия выбросов загрязняющих веществ от станций энергетической отрасли на атмосферный воздух	225
<i>Никитин А.М., Козинец А.И.</i> Партнерские отношения КНР и РФ в условиях нынешней политической обстановки.....	232
<i>Николаев А.В., Николаев М.А.</i> Экологические и безопасные аспекты развития ядерной энергетики в контексте международных отношений	235
<i>Новак А.С., Сёмкин С.В.</i> Исследование эффективности функционирования фрактальной антенны «Ковер» в сетях беспроводной передачи данных	240
<i>Новак А.С., Сёмкин С.В., Смагин В.П.</i> Разбавленные ферромагнетики и антиферромагнетики...243	
<i>Павлов И.В., Гриванов Р.И.</i> Основные приоритеты развития России в условиях современной международной повестки.....	247
<i>Панкрашин Д.А.</i> Организация исследования, направленного на развитие комплексных форм проявления скоростных способностей средствами легкой атлетики соревновательной направленности у учащихся 10–11 лет с интеллектуальными нарушениями	250
<i>Пащенко А.Р.</i> Экологические аспекты концепции экоофиса.....	253

2. Зеленый – тренд столетия. – Текст: электронный // Атомный эксперт». – 2020. – № 4. – URL: https://atomicexpert.com/green_trend_of_the_century

3. Годовой отчет Инжинирингового дивизиона ГК Росатом за 2022 г. – Текст: электронный. – URL: https://report.rosatom.ru/go/2022/ase_2022.pdf

4. Burdakov A.V., Avrorov A.P., Arzhannikov A.V. [et al.] Recent experiments in GOL-3 Multiple Mirror Trap // The 10th International Conference on Open Magnetic Systems for Plasma Confinement, August 26–29, 2014, Daejeon, Korea, Abstract Book of OS2014, p. 23.

УДК 81.811

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Ли Хуэй, магистрант
Т.А. Борзова, доцент

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В данной статье проводится сопоставительный анализ фразеологизмов русского и китайского языков, репрезентирующих категорию пространства. Исследование опирается на семантический подход и выявляет как сходства, так и различия в способах языковой концептуализации пространственных отношений. Особое внимание уделяется роли национально-культурной специфики в формировании фразеологического фонда обоих языков. Результаты работы имеют значение для теории фразеологии, межкультурной коммуникации и преподавания русского и китайского языков как иностранных.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, категория пространства, фразеология, фразеологизм, языковая картина мира.

REFLECTION OF THE CATEGORY OF SPACE IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES ON THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract. This article provides a comparative analysis of phraseological units in the Russian and Chinese languages that represent the category of space. The study is based on a semantic approach and reveals both similarities and differences in the ways in which spatial relationships are conceptualized in language. Particular attention is paid to the role of national and cultural specifics in the formation of the phraseological fund of both languages. The results of the work are important for the theory of phraseology, intercultural communication and teaching Russian and Chinese as foreign languages.

Keywords: russian language, chinese language, category of space, phraseology, phraseology, linguistic picture of the world.

Заявленная тема исследования актуальна по нескольким причинам: 1. Пространство является одной из фундаментальных философских и лингвистических категорий, определяющих человеческое мировосприятие. 2. Фразеологизмы, неразрывно связанные с культурой и менталитетом народа, ярко отражают специфику восприятия и языкового осмысления пространственных отношений. 3. Сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов, концептуализирующих пространство, позволяет выявить общие закономерности и национально-культурные особенности в языковом мировосприятии двух великих народов. 4. Понимание сходств и различий в пространственных концептах, закрепленных во фразеологии, способствует эффективному межкультурному общению и преодолению коммуникативных барьеров.

Считаем, что актуальность темы обусловлена как теоретической значимостью для лингвокультурологии и фразеологии, так и практической ценностью для сферы межкультурных контактов и преподавания языков.

Научная новизна данной работы состоит в ее сравнительном и контрастивном анализе фразеологических единиц, отражающих пространственные значения в русском и китайском

языках, что позволит получить новые данные о сходствах и различиях в концептуализации пространства представителями двух великих культур.

Цель исследования – выявить общие закономерности и национально-культурную специфику языковой концептуализации пространственных отношений в русском и китайском языках посредством анализа соответствующих фразеологических единиц.

Для достижения этой цели предполагаются следующие задачи:

1. Определить теоретические основы исследования, обобщить научные подходы к изучению категории пространства и фразеологического фонда языков.
2. Отобрать репрезентативный корпус русских и китайских фразеологизмов, отражающих пространственные концепты.
3. Разработать классификацию отобранных фразеологизмов на основе семантических и лингвокультурологических критериев.
4. Провести сопоставительный анализ русских и китайских пространственных фразеологизмов, выявив сходства и различия в их образной основе, внутренней форме, семантике.
5. Определить универсальные и национально-специфические модели языковой концептуализации пространства во фразеологии исследуемых языков.
6. Выявить роль культурно-исторических и ментальных факторов в формировании пространственных концептов во фразеологическом фонде русского и китайского языков.
7. Обобщить результаты исследования и сформулировать выводы о закономерностях отражения категории пространства в русской и китайской фразеологии.

Методы анализа материала включают в себя семантический и сравнительный анализ фразеологических единиц, а также контрастивный анализ между русским и китайским языками.

Каждый естественный язык характеризуется наличием уникальных культурных пластов, которые репрезентируются посредством специфических языковых единиц и доступны для постижения только через призму ментальных процессов осознания, концептуального понимания и ценностного принятия. Фразеологические единицы, по нашему мнению, относятся именно к такого рода феноменам языка. Фразеологизмы аккумулируют в себе культурно-историческое наследие того или иного этноса в концентрированном виде и обладают способностью транслировать окружающему миру смысловую и ментальную сущность различных понятий, присутствующих данной лингвокультурной общности.

В фокусе современных лингвистических исследований находится проблематика языковой репрезентации национального мировидения. Интерес к данной проблеме отчетливо прослеживается как в трудах отечественных ученых (В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.А. Кибрик, В.В. Красных и др.), так и в работах зарубежных лингвистов (Дин Шэншу, Лю Цзюань и др.). Термин «картина мира», широко используемый представителями различных областей гуманитарного знания – культурологами, психолингвистами, философами, обозначает совокупность языковых и речевых средств категоризации и концептуализации действительности, формирующихся в результате познавательной деятельности человека.

Фразеологический фонд выступает неотъемлемой составляющей языковой системы и относится к числу ключевых объектов лингвокультурологических исследований. Это обусловлено тем, что фразеологизмы, представляющие собой устойчивые словесные комплексы, характерные для каждого национального языка, служат средством отражения специфики языковой картины мира соответствующего лингвокультурного сообщества. Фразеологические единицы, сформировавшиеся в результате исторического развития этноса, транслируют особенности ментального восприятия и концептуализации окружающей действительности, присущие данной культуре. Таким образом, анализ фразеологизмов позволяет выявить закрепленные в них культурно-специфические смыслы и, соответственно, реконструировать фрагменты национальной языковой картины мира.

Пространство представляет собой фундаментальную категорию, определявшую бытие человеческих сообществ с момента их возникновения. Концептуализация пространства в естественных языках, описание пространственно-временных отношений между объектами и классификация этих отношений в различных аспектах уже длительное время являются предметом лингвистических исследований. Тем не менее, проблематика взаимосвязи пространства и языка по-прежнему привлекает внимание ученых ввиду ее сложности и важности пространственно-временных категорий для человеческого мышления и восприятия действительности. Более того, концептуальная система пространства играет значительную роль в структурировании

самых языковых систем. Данный факт обусловлен тем, что концептуализация категоризации пространства, по сути, аккумулирует и отражает базовые концепты конструирования мира и их взаимоотношения в сознании человека, такие как лицо, объект, место, состояние, событие, направление, деятельность, и во многом являются источником формирования языков. Иными словами, адекватное описание концептуальной системы пространства в языке позволяет глубже изучить саму сущность языковой системы в целом [1; 5-7].

В русских фразеологизмах категория пространства представлена по следующим тематическим группам [2; 3]:

1. Фразеологизмы, обозначающие **локализацию в пространстве**: *на краю света (очень далеко); у черта на куличках (в дальнем/глухом месте); ни в городе Богдан, ни в селе Селифан (неизвестно где); хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь (очень далеко); ни пришей, ни пристегни (неопределенное место).*

2. Фразеологизмы, описывающие **протяженность в пространстве**: *за тридевять земель (очень далеко); хоть глаз выколи (беспросветная темнота); хоть плюнь в глаза (очень близко); ни зги не видать (крошечная тьма); ни ближней, ни дальней дороги не знать (абсолютно везде).*

3. Фразеологизмы, указывающие на **направление в пространстве**: *бок о бок (рядом, вплотную); куда глаза глядят (без определенной цели); идти направо (неизвестно куда); сбиться с пути (отклониться от направления); туда и дорога (именно в том направлении); – с пятого на десятое (отклоняясь от темы).*

4. Фразеологизмы, характеризующие **пространственные границы**: *семь верст до небес (очень высоко); ни дна, ни крыши (беспредельность); ни шагу ступить (полная невозможность передвигаться); хоть криком кричи (ограниченное пространство); ни шагу дальше; ни ногой (строгий запрет).*

5. Фразеологизмы, связанные с **освоением пространства**: *пройти огонь, воду и медные трубы (преодолеть многие препятствия); ходить ходуном (интенсивно двигаться); нет ни прохода, ни проезда (невозможно пройти/проехать); перемалывать ноги (много ходить); встать на якорь (остановиться); выбиться из сил (преодолеть большое расстояние).*

Категорию пространства можно распределить и по другим критериям отбора:

1. Оппозиция **«свой-чужой»**: *Всяк кулик в своём болоте велик. Свой уголок – свой простор, своя хатка – родная матка. Всякому мила своя сторона. Всякому своё дитё милее. Хвали заморье, а сиди дома. И собака свою сторону знает.*

2. В русских фразеологизмах четко отражено пространство через названия **географических объектов (топонимов)**: *Москва слезам не верит. Волга всем рекам мать. Не проплывешь Волгу – Родину не увидишь. Волга – добрая лошадка, все сvezет. В Тулу со своим самоваром. В ложке Волги не переедешь. На словах Волгу переплывет, а на деле – ни через лужу. Вышел из полону, да поселился на Дону. Пришли казаки с Дону да прогнали ляхов до дому. Свой малый вертеп лучше Синайския горы. В Сибири бабы коромыслом соболей бьют. Мы у матушки России детки, она наша матка – и ее и сосем.*

3. В российской лингвокультуре понятие **«мир»/«свет»** воспринимается как глобальность пространственной категории: *Мир строит, а война рушит. Мир не без добрых людей. Всего света нехватишь. По свету ходить – добра не нажить. Вылупился на белый свет, а счастья нет. Подумаешь, как чудно создан свет.*

4. В русской лингвокультуре **«дом»** – самое уютное, защищённое место, представляющее собой пространство «внутри»: *Дом красится хозяином. Домой и кони веселей бегут. Горе тому, кто непорядком живет в дому. Все дороги ведут к дому.*

5. Фразеологизмы с компонентом **«лес»** отражают важность этого природного объекта в жизни и культуре русского народа. Лес воспринимается как пространство, наделенное особой символикой и семантикой: *Кто в лес, кто по дрова; Лес по дереву не плачет. Лес рубят – щепки летят. Не все сосны в лесу корабельные. У леса как у беса всего много. Чем дальше в лес – тем больше дров.*

6. Обилие фразеологизмов с компонентом **«земля»** объясняется ключевой ролью этого природного объекта в жизни и деятельности русского крестьянина, тесной связью с землей-кормилицей: *Земля – кормилица, а и та есть просит. Нет плохой земли, есть плохие хозяева. Добра мать до своих детей, а земля – до всех людей. Труженику земля – мать родная. Держись за землю, трава обманет. Без хозяина земля – круглая сирота. Земля заботу любит.*

7. Концептуализация пространства через понятия «**море**» и «**река**» также представлены большим количеством фразеологизмов в русском языке, что свидетельствует об их важности в русской языковой картине мира. *Море вплавь не переплывёшь. В море дорог много. В море раз побудешь, век не забудешь. Дальше в море – больше горя. Ты от горя за реку, а оно на берегу. Лягушек бояться – в реке не купаться.*

8. Далее следует «**поле**», которое часто ассоциируется в русском сознании именно с полем битвы: *Один в поле не воин. Один и дома горюет, а двое и в поле воюют. Худую (дурную) траву из поля вон. Если по-русски скроен, и один в поле не воин. Вольному – воля, спасённому – рай, бешеному – поле, чёрту – болото. Один в поле не воин, а путник.*

9. **Болото** – это водоем со стоячей водой, сырое место. Если вспомнить жанры устного народного творчества, такие как сказки, прибаутки, притчи, то нельзя не отметить в них характеристику «болото». *Также она встречается и во фразеологическом фонде: Всяк кулик в своём болоте велик. Всяк кулик своё болото хвалит. В своём-то болоте и лягушка поёт. Пошёл на охоту, да засосало в болоте.*

10. Пространство «**далеко-близко**» в русских фразеологизмах передается через близость душевную: *Рыбак рыбака видит издалека. Рыбак рыбака видит издалека, потому стороной и обходит. Ближняя копеечка дороже дальнего рубля.*

11. Пространственные отношения «**тесно, много – редко, мало**» в русской лингвокультурологии по большей части отражают мысль, что что-то небольшое, незначительное на первый взгляд, может оказаться гораздо ценнее большого: *Мал золотник, да дорог. Подчеркивается значительная роль малого в жизни человека. Речь может идти о слове, деле, помощи: Малое слово большую обиду творит. С миру по нитке – голому рубаха.* В тесноте, да не в обиде.

12. Фразеологизмы с указанием направлений **сторон света**, в отличие от китайского языка, прежде всего, несут в себе **указание на природно-климатические условия**. В русском языке мы обнаружили не слишком богатый пласт данных фразеологизмов: *Юг веет – старого греет. На Севере – зябка, на Юге – зыбка. Кто на юге бывал, тот и солнце узнал.*

13. Пространственные отношения направления «**лево-право**» в русских фразеологизмах практически не представлены. Через противопоставление направлений чаще всего выражается верное решение и неверное, не зря слово «право» в русском языке однокоренное с «правдой»: *Говорит направо, а глядит налево.*

В современной лингвистике наблюдается тенденция к углубленному изучению широкого спектра языковых явлений на материале различных языков мира китайскими исследователями. Одной из актуальных проблем, привлекающих внимание китайских лингвистов, является специфика репрезентации пространственной картины мира в единицах китайского языка. Если для западноевропейской лингвистической традиции исследование способов языковой репрезентации пространственных отношений является традиционной и активно разрабатываемой областью, то для китайского языкознания данное направление представляется относительно новым. Несмотря на наличие ряда работ китайских исследователей, посвященных изучению особенностей вербализации пространственных категорий в китайском языке, исследование данной проблематики продолжает оставаться актуальной задачей. В частности, концептуализация пространственных отношений в китайском языке относится к числу малоизученных аспектов данной проблемы [8-12].

Исследования процессов вербализации пространственных отношений выявляют наличие универсальных черт, характерных для языков мира: практически в каждом языке присутствуют средства для обозначения направлений ориентации в пространстве по векторам «верх-низ» и «спереди-сзади».

Результаты сопоставительного анализа частотности употребления соответствующих языковых единиц в китайском языке свидетельствуют о различной степени значимости данных векторов в концептуализации пространства: количество вхождений лексической единицы 上 [shàng] «верх» в Китайском национальном корпусе значительно превышает частотность употребления единиц 下 xià «низ», 前 qián «спереди» и 后 hòu «сзади».

Представим типологическую классификацию фразеологизмов китайского языка с представленными в них пространственными отношениями [4]:

1. В китайской языковой картине мира базовые концептуальные пространственные понятия репрезентируются посредством лексических единиц, обозначающих **Небо** (天 Tiān) и **Зем-**

лю (地 Dì), а также Дао – Путь (道 Dào). Небо рассматривается как воплощение Ян (мужского начала, тепла, белого цвета), в то время как Земля олицетворяет Инь (женское начало, холод, черный цвет). При этом Небо и Земля взаимодействуют друг с другом подобно этим энергиям, не противоборствуя. Небо располагается вверху, Земля – внизу, а между ними находится пространство, которое «заполняет» Человек (人 Rén). Человек должен научиться воспринимать потоки энергий Неба и Земли, уметь уравнивать их, сохраняя срединную гармонию. Овладев этим, Человек сможет обрести Дао (Великий Путь, Истинный Путь), а постигнув Дао, познать Дэ (德) – Благодать, отражение Дао во внутреннем мире человека. Таким образом, прослеживается взаимосвязь и взаимообусловленность концептов Дао и Дэ: *Без земли и стену не построишь; Бойся, что лентяй не будет пахать, а что желтая земля не будет родить – не бойся; Недочитанная книга – все равно что неоконченный путь; Разница между небом и землей – различие между небом и бездной; Желания человека постепенно поднимаются выше неба – чем больше денег, тем больше их любят; Землю выбирай в богатой деревне, дом строй меж хороших соседей; Земля – живое богатство, чем больше засеешь, тем лучше.*

2. Лексические единицы, называющие **стороны света**. Стороны света помогают человеку ориентироваться в пространстве (слова расположены по частотности их употребления в тексте): юг (южный) – 南, север (северный) – 北, восток (восточный) – 东方, запад (западный) – 西方: *Во рту еда Южных династий, а сердцем стремится к северным людям; Коль не разгоряются сырые дрова, ложись на ветер со всех четырех сторон; Коль нищ – во всем не везет, даже когда выйдешь за ворота и то южный ветер в лицо.*

3. Лексические единицы с конкретным пространственным значением (**обжитое человеком пространство**): царство (王国), дом (家庭), государство (国), дворец (城堡), деревня (村庄), двор – в значении «монарх, его семья и приближенные к ним лица» (朝廷), столица (首都), комната (房间), постоялый двор (客栈), храм предков (祠堂), страна (一个国家), двор – в значении «участок земли между домовыми постройками одного владения» (院子), жилище (住宅), харчевня (酒馆), зала (大厅), терраса (阳台), хижина (小屋): *Быстрый в славе – при дворе, быстрый в выгоде – на базаре; В большом зале не растут злаки (т. е. всему свое место); И большой храм не принимает, и маленький у себя не оставляет; Лучшие сломать десять храмов, чем расстроить одну свадьбу; Нет ни дома – одной каморки, нет ни земли – одной полоски (Об очень бедном.); У рыбы, нарисованной на стене, только один глаз.*

В китайском языке лексема, обозначающая «жилое здание», звучит как 房子 (fángzi), тогда как для обозначения понятия «свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство» используется лексема 家庭 (jiātíng). Для носителя китайской культуры лексема «дом» воспринимается, прежде всего, как «близкое пространство», а не только как «жилое помещение». Таким образом, лексические единицы с конкретным пространственным значением демонстрируют значимость пространственных категорий для китайского языкового сознания, предоставляя понимание национальных ценностей: *Без балок дома не построишь; Древняя утварь поздно попадает в дом, но уходит раньше всего; Если дома почитаешь родителей, так зачем же идти далеко жечь ароматические палочки? Если рядом красильня – запачканы три соседних дома, если рядом винная лавка – разорены три соседних дома; Есть деньги – не покупай землю, есть зерно – не строй дома; Есть дом – живет в тысяче комнат, нет дома – проживет и в углу; Есть дом – не бойся холода, росы и ветра, есть сыновья – не бойся, что в старости придет бедность.*

4. Лексические единицы, называющие **географические объекты**: река, гора, океан, лес, море, холм, озеро, поле, болото, ущелье, пруд, чаша, долина, дорога, курган, роща, скала, огород, сад: *Кусочек поля стоит кусочка неба; В большом море и в безветрие волны высотой в три чи (Чи – мера длины, 32 см.); В дальней дороге не бывает легкой поклажи; В лесу не торгуют дровами; на берегу озера – рыбой; Выданная замуж дочь – все равно что проданное поле; Деньги не с неба валятся, сокровища не валяются на земле: засеешь хорошенько поле – будет надежная опора; Если перебрался через море, так и сам станешь бессмертным; Из маленькой норы не вытащишь большого краба; Колодезным лягушкам нечего говорить о море.*

5. Имена собственные, имеющие пространственное значение – топонимы: *Хоть и есть глаза, а горы Тайшань не приметил; Даже трава и деревья между Янцзы и Хуайхэ знают твое имя. Люди из Цинь не знают, толсты или тонки люди из Юе. В старом Китае ночь де-*

лилась на пять двухчасовых страж; В Поднебесной не было б скандалов, да глупые люди сами себе мешают; В Поднебесной нет неправых родителей; В Поднебесной нет ничего труднее, чем поест; В Поднебесной нет трудных дел, надо только, чтоб были люди с головой; Все вороны в Поднебесной одинаково черны.

б. Наречия со значением локализации на хождения в пространстве: вниз, внизу, внутри, вверх, вверху, наверху, вовне, далеко, впереди, назад, вперед, высоко, извне, снаружи, низко, изнутри, вправо, влево, направо, налево, близко: *Когда говоришь – обернись назад и погляди вперед; Коль сам знаешь, что крылья коротки, так не летай далеко и высоко; Лампа высотой в один чжан и восемь чи светит далеко, да не светит вблизи (Чжан – мера длины, 3,2 м; чи – 32 см.); Что есть внутри, то обязательно проявляется и снаружи.*

Таким образом, в пословичном фонде китайского народа категория пространства выражается следующими группами лексических единиц:

- 1) обозначающие базовые пространственные понятия (Небо и Земля, Дао и Дэ и др.);
- 2) называющие стороны света (север, юг, запад, восток);
- 3) имеющие конкретное пространственное значение (царство, дом и др.);
- 4) географические понятия (река, гора и др.);
- 5) топонимы (Поднебесная, Шаогуан и др.);
- 6) наречия со значением локализации в пространстве (вниз, вверх и др.).

Помимо лексического значения, данные лексические единицы обладают дополнительными смысловыми приращениями, обусловленными культурой и историей китайского народа, которые в научной сфере принято называть «культурными смыслами».

Таким образом, в восприятии пространства, отраженном во фразеологизмах русского и китайского языков, можно выделить следующие отличительные черты:

1. В китайских фразеологизмах пространство часто воспринимается через призму противопоставления и взаимодействия концептов Неба и Земли, Инь и Ян, что связано с традиционными философскими представлениями китайской культуры. В русских фразеологизмах такое мировосприятие не прослеживается.

2. В китайских фразеологизмах значительную роль играют пространственные ориентиры, связанные со сторонами света (север, юг, восток, запад), что обусловлено географическим положением Китая. В русских фразеологизмах эти ориентиры менее выражены.

3. Для китайских фразеологизмов характерно использование топонимов с символическим значением (Поднебесная и др.), отражающих представление о мироустройстве. В русских фразеологизмах такие топонимы менее распространены.

4. В русских фразеологизмах пространство часто воспринимается через оппозицию «свой-чужой», что связано с историей освоения территорий. В китайских фразеологизмах эта оппозиция выражена в меньшей степени.

Таким образом, восприятие пространства в фразеологизмах двух языков отражает специфику культурно-исторического развития и философско-религиозных воззрений русского и китайского народов.

Общими чертами восприятия пространства в русских и китайских фразеологизмах являются следующие:

1. Использование лексики, связанной с базовыми пространственными понятиями и ориентирами – верх/низ, близко/далеко, право/лево и т.д. Данные понятия универсальны для всех языков и культур.

2. Наличие фразеологизмов, репрезентирующих пространственные отношения через противопоставление внутреннего и внешнего пространства (дом/улица, свой/чужой и т.п.). Этот аспект является отражением общечеловеческого восприятия мира.

3. Употребление в составе фразеологизмов географических реалий – названий рек, гор, населенных пунктов и т.д. Подобные фразеологизмы связаны с пространственным окружением конкретного этноса.

4. Наличие устойчивых выражений, содержащих слова с пространственной семантикой (путь, дорога, тропа и др.), отражающих идею движения в пространстве как важнейшего жизненного процесса.

5. Использование фразеологизмов, связанных с традиционными пространственными представлениями о мироздании, космосе, устройстве Вселенной в обеих культурах.

Таким образом, несмотря на национально-культурную специфику, общие закономерности человеческого бытия и восприятия окружающего пространства находят отражение во фразеологическом фонде различных языков.

Полученные результаты могут быть полезны для лингвистических исследований, а также для обучения иностранным языкам.

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва, 1977. – С. 161.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – Текст: электронный / гл. ред. В.Н. Ярцева // Словари и энциклопедии на Академике. – Москва: Советская энциклопедия. 1990. – URL: <https://les.academic.ru>. (Дата обращения 15.04.2024).
3. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 07.03.2024)
4. Национальный корпус китайского языка. – URL: <http://search.cnki.net/default.aspx> (дата обращения: 18.02.2024)
5. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учебное пособие для вузов. – Москва: Высшая школа, 1974. – 352 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «языки русской культуры», 1996. – 288 с.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – Санкт-Петербург: Спецлит., 1996. – 274 с.
8. «文化语言学论纲» (申小龙) 广西教育出版社 Шэнь Сяолун, Shen Xiaolong, Контур культурной лингвистики. – Guangxi Education Publishing House, 1996. – 47 с.
9. Sun Weizhang. Han yu shu yu xue. (Китайская фразеология) Jilin, 1989. С. 71–73
10. «东北亚外语研究» 作者: 刘宏跨文化交际中的语言世界图景 Лю Хун, Языковой ландшафт мира в межкультурной коммуникации. – «Северо-Восточная Азия Изучение иностранного языка», 2017. – 236 с.
11. 李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社 2001. Р. 127–151 (Ли Гонань, фигурное выражение и лексика Шанхайское издательство обучения иностранным языкам) (Li Guonan, cige yuci hui, shanghaiwaiyujiaoyuchubanshe)
12. 钱钟书 七缀集, 上海古籍出版社 1994. Р. 65 (Цянь Чжуншу, Сборник из семи литературных обозрений, Шанхайское издательство древней литературы) (Qian Zhongshu, qizhuiji, shanghaiujichubanshe)

УДК 372.881.161.1

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ ХЭЙХЭСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Ли Янь, аспирант

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Н.В. Хисамутдинова, д-р ист. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. Рассматривается проблема изучения русского языка в Китайской Народной Республике. Обобщается исторический опыт, начиная с периода Цинской династии и заканчивая нашим временем. Делается вывод об интересе китайской молодежи северо-восточных провинций Китая к русскому языку, что связано с укреплением экономических и социально-политических связей между нашими странами.

Ключевые слова: Китай, изучение русского языка, исторический опыт, Хэйхэский университет.

LEARNING RUSSIAN IN CHINA (USING THE EXAMPLE OF HEIHE UNIVERSITY)

Abstract. The authors deal with an issue of learning the Russian language in the People's Republic of China. They examine the historical experience from the period of the Qing dynasty till today. A conclusion is made about the